

УДК 159.95, 316.6

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Повстьян Людмила Александровна,

*Кандидат психологических наук, профессор кафедры социально-педагогических дисциплин, Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова,
e-mail: Povstyan 1946 @ mail.ru*

Герасимова Валентина Николаевна,

*педагог-психолог, КГБУ «Барнаульский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей № 4»,
e-mail: Povstyan 1946 @ mail.ru*

Статья посвящена проблеме формирования автобиографической памяти у детей, оставшихся без попечения родителей. В процессе изучения содержания их автобиографических воспоминаний или ассоциаций, связанных с ними, были выявлены такие особенности воспроизводства и интерпретации фактов биографии, как: а) несформированность аффективно-смысловой интерпретации чувственного образа, связанного с воспроизводимым фактом своей биографии; б) нейтральное или неадекватное в эмоциональном плане отношение к жизненным ситуациям, отражающим их жизненный опыт. Полученные результаты могут быть использованы в разработке коррекционных и реабилитационных программ для детей, лишенных попечения родителей или имеющих ранний травматический опыт, связанный с воздействием различного рода насилия.

Ключевые слова: автобиографическая память, насилие, материнская депривация, психологическое время, развитие личности, самоидентичность.

TO THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF THE FORMATION OF AUTOBIOGRAPHIC MEMORY IN CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Povstyan Lyudmila Alexandrovna,

*Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Social and Pedagogical Disciplines, Kokshetau University. Abai Myrzakhmetova,
e-mail: Povstyan 1946 @ mail.ru*

Gerasimova Valentina Nikolaevna,

*teacher-psychologist, KGBU "Barnaul center for helping children left without parental care No. 4",
e-mail: Povstyan 1946 @ mail.ru*

The article is devoted to the problem of the formation of autobiographical memory in children left without parental care. In the process of studying the content of their autobiographical memories or associations associated with them, such features of reproductions and interpretations of the facts of their biography were revealed as: b) a neutral or emotionally inadequate attitude to life situations that reflect their life experience. The results obtained can be used in the development of correctional and rehabilitation programs for children deprived of parental care or having early traumatic experience associated with exposure to various types of violence.

Keywords: autobiographical memory, violence, maternal deprivation, psychological time, personality development, self-identity

Понятие автобиографической памяти неразрывно связано с идеей развития самосознания, самоидентификации в любой текущий момент настоящего времени и поэтому является базовой составляющей развития и роста личности. М.К. Мамардашвили в своих лекциях о Прусте (1995) приводит замечательную метафору, отражающую идею развития личности в любой период жизни человека через осмысление и опыт собственной жизни: «...мы вовсе не здания, к которым снаружи можно добавлять камни. Мы вовсе не дома... а скорее деревья, которые из собственного сока извлекают следующий узел ствола» [цит. по 6, стр. 149]. Осознание себя, продленное во времени, возможно только благодаря наличию автобиографической памяти. Согласно исследованиям В.В. Нурковой, автобиографическая память – «это субъективное отношение к пройденному человеком отрезку жизненного пути, состоящего в фиксации, сохранении, интерпретации и актуализации автобиографически значимых событий и состояний, определяющих самоидентичность личности как уникального, тождественного самому себе субъекта» [9, стр. 19]. Особенностью автобиографической памяти является ее трехчленная структура, она существует в триаде «чувственного образа, его социально значимого значения и личностного смысла» [9, стр. 24]. Чувственный образ не является структурной единицей мысли, как считает Л.М. Веккер, образ – «атом» мысли, но не ее «молекула», поскольку атом мысли – это еще не мысль... образы являются генетически исходным и более общим компонентом познавательных процессов» [4, стр. 220]. Знакомство с

окружающим миром у ребенка происходит через субъективный опыт манипуляций с предметами, через телесный опыт ориентации в пространстве, и уже на основе этого элементарного сенсорного опыта закладывается база его эмоциональной оценки этого восприятия.

В любом перцептивном акте, по мнению В.К. Вилюнаса, слиты два разнопорожденных потока информации: один в форме предметных свойств воспринимаемого объекта («каково то, что я вижу»), другой – в виде отношения к объекту («каково для меня то, что я вижу») [5, стр. 93–94]. При накоплении сенсорной информации процесс мышления, по мнению В.М. Найдыша, не сводится только к внутренней речи, но «содержит и неречевые моменты, которые определяются взаимодействием чувственных образов между собой... такие неречевые периоды часты и длительны на более ранних этапах фило- и онтогенеза мышления, а на более высоких уровнях мыслительного процесса частота и длительность неречевых периодов, опосредующих речевые, сокращается» [8, стр. 18], но при этом формируется эмоционально-аффективная мотивация поведения, «которая со временем все в большей мере корректирует и направляет деятельность основных систем поведенческой активности» [8, стр.19]. Осознание ребенком своего прошлого, настоящего и будущего начинает развиваться в раннем детстве и связано с формированием памяти и воображения, что является основной базой развития психологического времени – основы автобиографической памяти. В настоящем сообщении представлено описание особенностей автобиографической памяти детей, перенесших влияние материнской депривации как одной из форм насилия. Насилие проявляется в целенаправленном и систематическом причинении вреда человеку, а именно в причинении боли или травмы, унижении, устрашении. Насилие в отношении ребенка выражается «в форме жестокого обращения с ребенком – сексуальное, физическое и эмоциональное насилие, а также отсутствие родительской заботы» [7, стр. 5]. У детей, перенесших материнскую

депривацию, грубо нарушается логистика взаимодействия чувственных образов на этапе неречевого мышления. Если чувственные образы, обусловленные присутствием матери (голос матери, осязание ее тела, запахи и т.д.), не связаны у ребенка на неречевом этапе осознания действительности с удовлетворением основных потребностей его организма, то не формируется представление о последовательности значимых для ребенка событий, т.е. не происходит первичного понимания времени, нарушается формирование психологического времени личности, «смысл понятия может быть раскрыт только как значение для субъекта» [12, стр. 168]. Несформированность психологического времени личности ребенка может быть также обусловлена различными негативными факторами, резко нарушающими привычный уклад жизни, такими как смерть близких, военные конфликты, стихийные бедствия. Несформированность психологического времени у ребенка часто оставляет фрагментарные представления о прошлом, приводит к отсутствию четкого образа себя в настоящем и неопределенности, фрагментарности своего представления о будущем. Дети, подвергшиеся насилию, лишены родительского попечения, имеют типичную коррозию восприятия своего психологического времени – у них практически отсутствует ответственное отношение к собственному времени жизни наряду с эмоционально негативным отношением к своему прошлому и настоящему [1]. Насилие над ребенком может приводить как к кратковременным, так и к хроническим нарушениям в эмоциональной, познавательной и поведенческих сферах, часто формируется низкая самооценка, ухудшается поведенческая и эмоциональная саморегуляция, отмечается нарушение пищевого поведения и школьной адаптации [2]. В настоящее время активно развиваются методы психологической помощи детям, перенесшим насилие. Одним из достаточно эффективных методов является работа с набором метафорических карт жестокости в отношениях Т. Ушаковой «Кнуты и пряники». Метафорические

карты используются для отработки психотравмирующих ситуаций по материалам автобиографической памяти ребенка.

В психотерапевтическую (экспериментальную) группу вошли 10 детей в возрасте 8–10 лет, 7 девочек и 3 мальчика. Дети получали задание выбрать из набора карт 6 карт позитивного характера, опираясь на личные воспоминания, и 6 карт негативного характера, связанные с неприятными воспоминаниями, затем ребенок подбирал текстовый материал в качестве комментария к выбранным картам. Текстовый материал прилагается к набору метафорических карт. В заключение психолог обсуждает с ребенком сделанный выбор. Экспериментальная группа была сформирована из воспитанников специализированного детского дома для детей, оставшихся без попечения родителей, в контрольную группу вошли дети 8–10 лет из обычных семей (10 чел.).

В обеих группах наиболее частым позитивным выбором отмечались карты с изображением сладостей, с изображением сцен близости детей и родителей (текстовое сопровождение – «в семье самое главное любовь»), с изображением переплетенных рук (текстовое сопровождение – «дружба», «поддержка»). В качестве негативного выбора в обеих группах преобладали карты с изображением ситуации одиночества, изоляции, наказания, убийства, причем карта с изображением одинокой фигуры, теряющейся в туманной дали, в обеих группах ассоциировалась с одиночеством, но в контрольной группе она чаще отражала позитивный выбор («люблю иногда побыть в одиночестве»), а в экспериментальной группе эта карта с этим же текстовым сопровождением входила в негативный выбор и означала беспомощность, изоляцию. В процессе работы была выявлена общая интересная особенность автобиографической памяти в экспериментальной группе детей. Кроме уже отмеченной фрагментарности воспоминаний и негативного отношения к своему прошлому, отмечалась размытость, несформированность аффективно-смысловой интерпретации чувственного образа, нейтральное

или неадекватное в эмоциональном плане отношение к фактам своей биографии.

Девочка И., 8 лет (мать лишена родительских прав, отец не зарегистрирован), в качестве положительного выбора отметила карточку с изображением детского барабана, текстовой комментарий – ненависть. При обсуждении объяснила свой позитивный выбор тем, что он напомнил ей веселый эпизод игры с братом. Брат бил по кастрюле как по барабану и сломал ее. Слово «ненависть» в качестве комментария к положительному выбору барабана объяснила тем, что ей пришлось обо всем рассказать матери и она получила за это награду, а брата наказали, «брат меня стал ненавидеть».

Мальчик Р., 10 лет (мать в заключении, отец не зарегистрирован) в качестве негативного выбора отметил карту с изображением костра, текстовой комментарий не смог подобрать, объяснил выбор тем, что слышал историю о том, что один пьяный мужчина подрался со своей пьяной женой и толкнул ее в лесной костер, «она сгорела и умерла».

Девочка А., 10 лет (мать лишена родительских прав), в качестве позитивного выбора представила карту зловещей маски из фильма «Бумажный дом», текстовой комментарий – «освобождение», объяснила выбор тем, что маска помогла бы ей избавиться от вмешательства в ее жизнь, помогла бы «спрятаться», помогла бы «быть свободной, ни от кого не зависеть».

Мальчик Д., 9 лет (родители лишены родительских прав), в качестве позитивного выбора представил карту с изображением большого навесного замка на старых разбитых деревянных дверях, словесное объяснение (из предложенного текстового материала не смог сделать выбор) – «защита».

Таким образом, сенсорный материал автобиографической памяти, накопленный в раннем детстве, ложится в основу сенсорно-аффективной мотивации поведенческой активности человека и определяет гармоничность

и целостность развития его психологического времени, позитивный или негативный настрой в его отношении к окружающему миру и осознании себя в этом мире. Поскольку одной из функций автобиографической памяти является актуализация значимых для ребенка событий и состояний в единстве чувственных образов, их социального значения для ребенка с последующим формированием его личностного смысла этих событий и состояний, влияющего на сенсорно-аффективную мотивацию его поведения в будущем, то правомерно предположить конструктивный характер автобиографической памяти. Конструктивные возможности автобиографической памяти, особенно возможности импринтинга как наиболее яркого, чувственного образа ранних воспоминаний, по Ф.Е. Василюку [3], используются в психотерапевтической практике метода «творческого переживания прошлого», когда специально организованное обращение к автобиографической памяти может быть способом личностных изменений субъекта через изменение характера переживаний прошлых событий своей жизни, ее реконструкции. Опыт изучения автобиографической памяти детей позволяет отнести психологическое время ребенка к такой модальности, которая не является простой реконструкцией прошлых событий, «прошлое должно стать внезапной мыслью пробужденного сознания», отрицается идея перетекания прошлого в настоящее. В. Беньямин на основе своих детских переживаний дает определение прошлого «бывшего» как образа, который делается видимым лишь в «сейчас» узнавании, означает разрыв, «шок», сходный с «молниеносной вспышкой», которая останавливает «кадр текущего опыта и тем самым отрывает настоящее от него самого [10, 15]. Автобиографическая память ребенка, даже имеющего травматический опыт депривации, как показало наше пилотажное исследование, содержит эмоционально положительно окрашенные образы, эстетические впечатления, т.к. эстетические впечатления являются для любого ребенка наиболее

органичными и легко воспринимаемыми. Данный факт подтверждается высокой эффективностью коррекционно-развивающего влияния на ребенка эстетических переживаний красоты и гармонии природы и человеческих отношений.

Таким образом, на основании выявленных особенностей автобиографической памяти детей, подвергнувшихся депривации, можно рекомендовать реабилитационные мероприятия, направленные на создание позитивных проективных мифов об индивидуальном прошлом ребенка, что позволяет компенсировать потери в развитии психологического времени личности. Наиболее экологичным методом использования конструктивных возможностей автобиографической памяти ребенка является, на наш взгляд, сказкотерапия и арт-терапия.

Список литературы:

1. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. М. : Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2013. 213 с.
2. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Реабилитационная работа с детьми, пережившими травму, в условиях организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. М. : Мегафон, 2015. 231 с.
3. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М. : Изд-во Московского университета, 1984. 200 с.
4. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М. : Смысл «Per Se», 2000. 679 с.
5. Вилюнас В.К. Психология переживания. М.: Изд-во Московского университета, 1976. 200 с.
6. Калина Н.Ф. Психология подлинной жизни // Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 1. С. 147–149.
7. Копытин А.И. Арт-терапия жертв насилия. М. : Психотерапия, 2009. 141 с.
8. Найдыш В.М. Генезис мышления в свете неоклассической эпистемологии. // Человек. 2019. № 1. С. 12–28 .
9. Нуркова В.В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М. : Изд-во УРАО, 2000. 315 с.
10. Павлов Е.М. Шок памяти. Автобиографическая поэтика Вальтера Беньямина и Осипа Мандельштама. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 224 с.

11. Симухин Г.Г., Головин О.Д. Модель организации переживания и восприятия времени при аффективных расстройствах // Социальная и клиническая психиатрия. 2003. Т. 13. № 1. С. 27–34.

12. Супрун А.П., Янова Н.Г., Носов К.А. Метапсихология. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 510 с.

References:

1. Alekseeva I.A., Novosel'skij I.G. Zhestokoe obrashchenie s rebenkom. Prichiny. Posledstviya. Pomoshch'. M. : Nacional'nyj fond zashchity detej ot zhestokogo obrashcheniya, 2013. 213 p.

2. Alekseeva I.A., Novosel'skij I.G. Reabilitacionnaya rabota s det'mi, perezhivshimi travmu, v usloviyah organizacij dlya detej-sirot i detej, ostavshihsya bez popecheniya roditel'ej. M. : Megafon, 2015. 231 p.

3. Vasilyuk F.E. Psihologiya perezhivaniya. M. : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1984. 200 p.

4. Vekker L.M. Psihika i real'nost': edinaya teoriya psihicheskikh processov. M. : Smysl «Per Se», 2000. 679 p.

5. Vilyunas V.K. Psihologiya perezhivaniya. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1976. 200 p.

6. Kalina N.F. Psihologiya podlinnoj zhizni // Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal. 1996. No. 1. P. 147–149.

7. Kopytin A.I. Art-terapiya zhertv nasiliya. M. : Psihoterapiya, 2009. 141 p.

8. Najdysh V.M. Genezis myshleniya v svete neoklassicheskoj epistemologii. // CHelovek. 2019. No. 1. P.12–28.

9. Nurkova V.V. Svershennoe prodolzhaetsya: Psihologiya avtobiograficheskoy pamyati lichnosti. M. : Izd-vo URAO, 2000. 315 p.

10. Pavlov E.M. SHok pamyati. Avtobiograficheskaya poetika Val'tera Ben'yamina i Osipa Mandel'shtama. M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 224 p.

11. Simuhin G.G., Golovin O.D. Model' organizacii perezhivaniya i vospriyatiya vremeni pri affektivnyh rasstrojstvah // Social'naya i klinicheskaya psihiatriya. 2003. Т. 13. No. 1. P. 27–34.

12. Suprun A.P., YAnova N.G., Nosov K.A. Metapsihologiya. M. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2019. 510 p.